

Вэй И никак не ожидал, что брошенная вскользь фраза о сверхурочных обернётся таким поворотом. Ся Линфэн вознамерился подвезти его до офиса, а уже оттуда отправиться в клинику на утренний обход?

Если позволить Ся Линфэну довезти его, обман тут же вылезет наружу.

Разоблачение, конечно, не сулило катастрофы, но выставить себя на смех до ужаса не хотелось. Вэй И и сам планировал через пару недель тихонько уволиться. Сделать вид, будто никакой работы в больнице не было и в помине — пусть эта глупая авантюра навсегда останется его маленькой тайной.

Нет, подпускать Линфэна к клинике категорически нельзя.

— Не нужно, я сам доберусь, — попытался возразить Вэй И. — Тебе совсем не по пути, лишний крюк делать.

— Я отвезу тебя до компании, оставлю машину на вашей стоянке и пересяду на такси, — не терпящим возражений тоном отрезал Ся Линфэн. — На этом и решим.

Судя по интонации, спорить было бесполезно. Упёршись рогом, Вэй И лишь навлечёт лишние подозрения.

Оставалось одно: дожидаться, пока Линфэн уедет на такси, сесть за руль и отправиться в клинику.

Схема вырисовывалась дико громоздкая...

Вэй И открыл было рот, колеблясь, не признаться ли во всём прямо сейчас, но мгновенно сник. История выходила настолько абсурдной и конфузной, что в двух словах её не объяснишь. Придётся гнуть свою линию и латать бреши в собственном вранье.

План был прост: переждать, пока Ся Линфэн поймает такси, доехать до привычного паркинга неподалёку от больницы и переехать на велосипед.

Однако на следующее утро выяснилось, что Вэй И сильно недооценил масштабы бедствия.

Ся Линфэн вознамерился не просто довезти его до здания Гражданской авиации, а лично проводить до самого кабинета!

Твою же мать!

Сидя за рулём, Ся Линфэн спокойно ронял фразы, вовсе не объясняя причин своей неожиданной гиперопеки.

Вэй И на пассажирском сиденье сходил с ума от страха, на грани того, чтобы с потрохами сдаться на милость победителя.

Когда машина затормозила у высотки, где располагался его прежний офис, он лихорадочно прошерстил мозги и выудил хоть сколько-нибудь правдоподобный предлог:

— Линфэн, подниматься не надо. Сам знаешь, в Гражданской авиации выходных не бывает, руководство сейчас на месте. А у нашего начальника, ты же помнишь, с головой не всё в порядке — он терпеть не может, когда в офис приводят посторонних.

Сваливать всё на бывшего начальника-самодура Вэй И мог абсолютно беззазорно.

Глядя на его зашуганное, явно нервничающее лицо, Ся Линфэн понимал: дело нечисто. Но если тот упрямо юлит, вытягивать правду клещами не стоит.

«Кажется, совсем недавно я делал аортокоронарное шунтирование матери одного из топ-менеджеров их управления, — размышлял врач. — При желании можно навести справки через него».

Пока он раздумывал об этом, зазвенел телефон. Спустя пару секунд лицо Ся Линфэна привычно окаменело, он коротко бросил в трубку:

— Понял. Буду как можно быстрее.

Вэй И перевёл дух. Этот сдержанно-суровый тон мог означать лишь одно: в больнице очередное ЧП.

Мысль выглядела кошунственной, но звонок буквально спас его от неминуемого провала.

Внезапные вызовы в выходные давно стали частью их жизни: экстренные операции, тяжёлые пациенты в стационаре, ночные звонки...

— Раз у тебя аврал, поезжай скорее! — тут же подхватил Вэй И, стараясь не выдать охватившей его радости. — Я сам припаркуюсь и поднимусь.

Ся Линфэн пристально посмотрел на него, затем подался вперёд и прикоснулся губами к уголку его рта:

— Не перенапрягайся на работе.

Выбравшись из машины, он поймал такси и умчался в клинику.

На самом деле Ся Линфэн давно замечал за любимым странности. Вэй И выглядел измотанным, постоянная задумчивость намекала на секреты.

Выдавшееся свободное утро врач рассчитывал принести в жертву разведке, но вызов спутал карты.

Спросить в лоб? Это могло спровоцировать ссору.

С другой стороны, несмотря на усталость, Вэй И больше не выглядел потухшим и подавленным, как во времена работы в небе. Напротив, в его глазах снова появился живой огонёк, он стал чаще улыбаться — словно сбросил с плеч тяжелейший груз.

Смена профессии явно пошла ему на пользу, так что причин для паники пока не наблюдалось.

Оставшись один, Вэй И крадучись, будто тайный агент на вражеской территории, поехал к привычной стоянке возле клиники, ежесекундно оглядываясь по сторонам.

К счастью, обошлось без незапланированных встреч. На смену он успел вовремя.

По субботам амбулаторный приём был урезанным, так что анализов из процедурных кабинетов поступало немного — достаточно было навестить их один раз до полудня. А вот экстренные службы и стационар работали в прежнем режиме, заставляя его наматывать километры между отделениями.

«Как там Линфэн? — крутилось в голове. — Раз прилетел на всех парах, наверняка сразу встал за операционный стол. Интересно, что за операция и сколько она продлится?»

Иногда Вэй И казалось, что у его авантюры есть неоспоримые плюсы. Работая в тех же стенах, он мог из первых уст узнавать, чем живёт доктор Ся, проникаться его нелёгким трудом и больше не забивать голову бреднями о заигрываниях с медсёстрами, фармпредставителями или бывшими однокурсниками. Исчез страх, что они отдаляются друг от друга. А что до интимной жизни... Что ж, можно проявить понимание: хирург валится с ног от усталости, так что ритм «раз в неделю ради здоровья» вполне устраивал обоих.

Одна беда: адский физический труд день за днём подталкивал его к мысли об увольнении. Вот бы перевестись в административный отдел! Но туда, говорят, берут исключительно «своих». Вэй И, конечно, с натяжкой тоже попадал под категорию блатного, но ни опыта, ни желания пролезать по знакомству у него не водилось — совесть бы загрызла.

Пока размышления о будущем сменялись детальными планами ухода, ноющие мышцы спины недвусмысленно намекали: дальше так продолжаться не может.

Толкая тележку по коридору отделения гастроэнтерологии и проктологии на третьем этаже, он случайно перехватил разговор медсестёр:

— В реанимации скандал! Вроде кардиохирургический пациент... Пролежал в ОРИТ больше десяти дней, а сегодня скончался. Родня в отчаянии, такой шум подняли!

Сердечная хирургия. Реанимация.

Сердце Вэй И пропустило удар. Ся Линфэн работает в кардиохирургии! И его срочно вызвали именно сегодня — наверняка на операцию!

А если после операционного стола больного перевели в ОРИТ и...

«Нет, надо проверить! — обдало морозом. — Вдруг там неадекватные родственники? Если что, я смогу заслонить Линфэна!»

Быстро забрав пробирки у проктологов, он скорректировал маршрут и направился напрямик к реанимационному блоку.

Реанимация оставалась местом, которое внушало ему тихий ужас.

Каждый визит сюда давил на грудь тяжелейшим грузом, не давая вздохнуть.

К рассказам о страшных диагнозах, звучавшим в больничных коридорах, он постепенно притерпелся, но переступить порог ОРИТ по-прежнему означало почувствовать, как ватнеют ноги и кружится голова.

Это был жуткий мир. Пациенты, опутанные бесконечными трубками и капельницами, в большинстве своём находились в беспомощности. Те же редкие счастливицы, кто пришёл в себя, смотрели диким, блуждающим взглядом и всё норовили вырвать катетеры — проявление делирия, о котором Вэй И когда-то прочитал в сети, отчего у него волосы встали дыбом.

Лишь попав в больницу, понимаешь, сколькими изощрёнными способами человеческое тело может выходить из строя.

Лица дежурных врачей, медсестёр и редких посетителей здесь всегда хранили отпечаток суровой тревоги. Вэй И обычно старался не задерживать дыхание: молча забрал контейнеры — и прочь, пока сам не свалился без чувств.

До него и раньше доходили слухи о бунтах у дверей ОРИТ. Люди отдавали последние сбережения за реанимацию, а потеряв близкого, ломались под тяжестью горя и начинали искать виноватых.

Подойдя к блоку, он увидел дежурную бригаду, пытавшуюся успокоить заплаканных и разгневанных родственников. Быстро окинув толпу взглядом и не найдя Ся Линфэна, Вэй И облегчённо перевёл дух и покатил тележку к посту.

Пока дежурная сестренка оформляла пробирки, он достал телефон и набрал сообщение:

«Ты сильно занят? Во сколько планируешь быть дома?»

Ответа не последовало ни через минуту, ни когда он уже покидал отделение.

Вэй И успел выучить рабочий график доктора Ся: если тот молчит, значит, либо стоит у операционного стола, либо ведёт амбулаторный приём. Во всех остальных случаях — даже во время обхода — Линфэн находил секунду, чтобы отписать.

Судя по утреннему срочному вызову, хирург всё ещё находился в операционном блоке и к конфликту в реанимации отношения не имел.

Отлегло от сердца, но тревожный осадок остался.

Нападения на врачей и скандалы у дверей ОРИТ происходили регулярнее, чем хотелось бы. Сталкивался ли с этим Ся Линфэн? Грозил ли ему опасность?

Вэй И твердо решил расспросить его вечером.

Он ощущал себя настоящим шпионом с двойной жизнью: днём тайно отслеживал каждый шаг возлюбленного на работе, а вечером с невинным видом заводил разговор о событиях прошедшего дня.

В начале третьего экран наконец вспыхнул.

Ся Линфэн: «Освобожусь в четыре. Заеду за тобой».

Волосы на голове Вэй И встали дыбом. Только не это!

Как отговорить его от этой затеи?! Встретить у офиса Гражданской авиации — значит мгновенно провалить всю конспирацию!

Мозги заработали с удвоенной скоростью, рождая спасительный план.

Вэй И: «Ты столько пахал, неужели не устал? Поезжай домой, отдохни! Я сам на машине доберусь».

Ся Линфэн: «Всё в порядке, я заберу тебя».

Глядя на непреклонный ответ, Вэй И стиснул зубы и пошёл на крайние меры.

Вэй И: «Не надо меня встречать. Лучше приготовь дома что-нибудь вкусное, а?»

Вэй И: «Ты тысячу лет не баловал меня кулинарными шедеврами!»

Вэй И: «Я так вымотался за неделю, мне срочно нужно восстановить силы!»

Ся Линфэн: «Хорошо. Что ты хочешь?»

С облегчением переведя дух, Вэй И тут же выкатил список блюд посложнее — таких, на готовку которых уйдёт не меньше часа с лишним.

Вечером, едва переступив порог квартиры, он потонул в восхитительном густом аромате домашней еды. Ся Линфэн в чёрном кухонном фартуке хлопотал у плиты. Услышав шум, он повернулся:

— Вернулся? Мои руки, минут через пятнадцать всё будет готово.

До начала совместной жизни Вэй И и представить не мог строгого Ся Линфэна за кухонными хлопотами. Но когда два бедных студента съехались, питаться в ресторанах стало не по карману, и доктор Ся без лишних слов взял кулинарию на себя.

Тогда, в студенческие годы, Линфэн в фартуке казался Вэй И невероятно забавным — чуть неприступным, слегка неловким. Теперь же эти воспоминания отзывались в душе нежнейшей сладостью.

Сбросив пальто и вымыв руки, Вэй И подошёл сзади, обнял Линфэна за талию и ткнулся носом в его шею.

— Линфэн, ты у меня самый лучший, — тихо прошептал он.